

НАПРАВЛЕННОСТЬ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ

Е. К. Агеенкова, В. А. Волчѐк

Республика Беларусь, г. Минск, Институт психологии БГПУ

ageenkova@list.ru

В статье критикуется позиция многих современных психологов, делающих упор на исследовании агрессивности подростков в ущерб выявления других сторон их личности. Авторы представляют данные своих исследований, направленных на поиск фрустрирующих факторов внешней среды, детерминирующих агрессивное поведение детей подросткового возраста. При использовании анкеты «Направленность агрессии», были выявлены мишени агрессии подростков.

Анализ сложившихся в современной психологии позиций в отношении подростков создает общее впечатление, что гормональная перестройка и несформированность волевых сторон личности пробуждает у них дикий нрав, а агрессивное поведение становится для них обычным явлением (Бандура А., Уолтерс Р., 2000; Фурманов И.А., 1996; Платонова Н.М., 2006). При этом, как отмечают многие исследователи, агрессивность подростков нередко проявляется в форме делинквентного поведения. В этом случае описание их характерологических особенностей часто содержит классические психопатические симптомы. Например, следующее описание из одного из учебных пособий стала наиболее цитируемой в интернет-публикациях: «Агрессивные подростки, нарушающие законы, не доверяют окружающим ... Они менее доброжелательно относятся к сверстникам ... практически не чувствуют вины за агрессивное поведение ... Такие подростки действуют практически во вред себе, потому что в результате своих действий еще более лишаются привязанностей и попадают под жесткий контроль представителей власти, к которым не испытывают ни доверия, ни уважения» (Змановская Е.В., 2004, с. 96).

Излишний уклон современной детской психологии в сторону выявления негативных сторон личности ребенка создает представление о подростке как о диком испуганном звереныше, заброшенном в наш цивилизованный мир. Не отрицая важности исследований детской агрессивности, мы направили наши усилия на поиск фрустрирующих факторов внешней среды, детерминирующих агрессивное поведение детей подросткового возраста. В данной связи представляет интерес не сам факт проявления агрессии подростками, а направленность агрессии, а также переживаемые подростком тех сторон внешнего и внутреннего мира, которые провоцируют возникновение этой негативной реакции. Для выявления направленности агрессии была использована анкета Е.К. Агеенковой и М.В. Тарасовой, составленная на основе фокус-групп. (Агеенкова Е.К., 2015). Анкета состоит из 6 вопросов (Какие особенности и поведение учителей, классного руководителя, директора вызывают у вас агрессию? Какие особенности и поведение родителей вызывают у вас агрессию? Какие особенности и поведение посторонних взрослых людей вызывают у вас агрессию? Какие особенности и поведение сверстников вызывают у вас агрессию? Какие общественные явления или структуры вызывают у вас агрессию? Что в вас самом вызывает агрессию?) и вариантов ответов, которые отражают объекты или мишени агрессии. При работе с данной анкетой респондентам необходимо указать степень выраженности агрессии по отношению к каждой мишени в баллах от 0 до 5. Нами было обследовано 62 ученика 8-х классов (28 мальчиков и 34 девочек) в возрасте 13-15 лет.

В рамках данной статьи приведен анализ частоты встречаемости тех направлений и мишеней агрессии, которые отмечены в анкетах оценками 4 (агрессия скорее выражена, чем не выражена) и 5 (агрессия выражена в сильной степени), при условии, когда она встречалась более чем в 10 % случаев в исследуемой группе без учета половых различий. Результаты частотного анализа отражены в таблице.

Таблица – Направленность агрессии и наиболее часто встречающиеся ее мишени у детей подросткового возраста

<i>Направленность агрессии</i>	<i>Мишени агрессии</i>
В отношении учителей, классного руководителя и директора	Обвинение в неправильных поступках (19,3 %); придиричивость (28,1 %); демонстрация своего авторитета и власти (19,3 %); принижение значимости других (32,2 %); выбор «козла отпущения» (15,6 %); выбор «любимчиков» (28,1 %); унижение учеников (53,2 %); преувеличение своих полномочий (22,6 %); учет мнения «шестерок» (25,8 %); требование ходить в определенной одежде (19,3 %); неуважительное отношение к ученикам (22,6 %); навязывание того, что не нравится (19,3 %); нарушение границ автономности и независимости (19,3 %); навязывание стереотипов (12,9 %).

<i>Направленность агрессии</i>	<i>Мишени агрессии</i>
Особенности и поведение родителей	Отсутствие веры в подростка (15,6 %); предпочтение братьев или сестер (12,9 %); нежелание идти на уступки (12,9 %); навязывание друзей (25,8 %); чрезмерный контроль (32,2 %); покупка вещей, которые не нравятся (33,9 %); запрет дружить с определенными ребятами (15,6 %); вредные привычки родителей, неопрятный вид (19,3 %).
Особенности и поведение посторонних взрослых людей	Сплетни, сомнительные сведения (50 %); желание пройти без очереди (32,2 %); обвинение молодого поколения во всех «грехах» (33,9 %); когда поучают жизни и читают нотации (28,1 %); когда недостойные люди навязывают свое мнение (32,2 %); взрослые, имеющие сексуальные отклонения (37,1 %); сексуальные домогательства (66,1 %); обидные оценки внешнего вида и поведения (25,8 %); люди, которые навязывают свои религиозные правила и убеждения (19,3 %); демонстрация успешности (12,9 %).
Особенности и поведение сверстников	Подлизы (37,1 %); «шестерки» (50 %); завистники (22,6 %); обидные обращения сверстников (15,6 %); обидные оценки внешнего вида и поведения (19,3 %); принижение сверстниками авторитета или ущемление независимости (12,9 %); излишние «понты» и пафос (37,1 %); вандалы, разрушающие памятники, машины, скворечники и т.д. (72,5 %); садисты, издевательство над животными (90,3 %); изгои среди сверстников (12,9 %).
Общественные явления или структуры	Представители сексуальных меньшинств (12,9 %); власть (12,9 %); преступные группировки, преступники (40,3 %).
Агрессия направленная на себя	Чувство вины и стыда (28,1 %); восприятие себя недостойным человеком (25,8 %); некоторые свои поступки (22,6 %); свой внешний вид (22,6 %); неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям (28,1 %); неспособность постоять за себя (28,1 %); неспособность выразить свою агрессию по отношению к другим (12,9 %).

Представленный в таблице список наиболее часто встречающихся среди подростков направлений агрессии указывает на множество факторов как внешней, так и внутренней среды, которые являются для них фрустрирующими, имеющими болезненную представленность в их сознании и провоцирующими их агрессию.

Необходимо отметить, что еще Э. Фромм писал, что сам по себе человек не является по своей природе разрушителем, а агрессия является реакцией человека на разрушение его нормальных условий бытия (Фром Э, 2016). Согласно фрустрационной модели Л. Берковица, агрессия является естественным ответом, возникающим в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей (Берковиц Л., 2001). Полученные нами данные во многом согласуются также с результатами исследования специфики восприятия школьной среды агрессивными подростками, проведенного Б.В. Пархомовичем. Его теоретическим базисом является тезис, что любое деструктивное поведение человека является результатом дисгармоничного функционирования системы, в которую он включен. В связи с этим, как показали его исследования, агрессивность подростков обусловлена восприятием школьной среды как фрустрирующей и дискомфортной. Причем наибольшее

напряжение у них вызывают такие формы поведения учителей, как их оценки, выходящие за рамки школьной отметки, их фокусированность на негативных личностных качествах подростка и игнорирование ими его позитивных сторон. При этом он указывает, что сама агрессия подростка выступает как попытка преодолеть психоэмоциональные и социальные проблемы в школьной среде (Пархомович В.Б., 2013).

При этом наши исследования показали, что фрустрирующим фактором для подростков выступает не только школьная среда, но и семейная, на что редко обращают внимание современные психологи.

Можно также отметить, что многие отмеченные в анкете особенности поведения людей по отношению к подросткам, в межличностных отношениях взрослых в цивилизованной среде являются недопустимыми. Также необходимо подчеркнуть, что подростки начинают воспринимать не только явления локального социального пространства, ограниченного семьей и школой. Они уже сталкиваются с проблемами «большого мира», и в их сознании он также начинает отражаться, как наполненный несправедливостью, сексуальными домогательствами и жестокостью.

Для понимания личности подростков необходимо обратить внимание на тот факт, что агрессия у них возникает не только в ответ именно на него воздействующие фрустрирующие факторы. Такая реакция является естественной и для взрослых. Нужно обратить внимание на то, что у большинства из них возникает агрессия в ответ на проявление вандализма, а также жестокости по отношению к другим – людям, животным, общественно значимым предметам. Агрессию у подростков провоцирует также и неподобающее поведение других. Многие из них болезненно реагируют на недостойное поведение сверстников (подлизы, «шестерки», завистники, излишние «понты» и пафос) и взрослых (представители сексуальных меньшинств, преступные группировки, преступники; сплетни, сомнительные сведения; желание пройти без очереди и др.).

Полученные нами данные позволяют предположить, что многие явления социального мира на подростковом этапе развития ребенка перестают совпадать с их сложившимися установками, с их картиной мира, ценностями, моральными принципами. Мы придерживаемся мнения, что у людей имеются врожденные человеческие потенции, на чем настаивают христианская психология и представители многих психологических школ (К.Г. Юнг и Р. Ассаджолли, К Хорни). С другой стороны, ребенок с младенчества погружен в свою культурную среду, слушает сказки, смотрит кино и достаточно рано начинает различать, что такое доброта и ненависть, красота и то, что вызывает отвращение. Конечно, его картина мира во многом наивна, в ней хищные животные ведут себя глупо или являются покровителями слабых, в этом мире детей все любят и защищают. Когда они вырастут и уже побудут какое-то время во взрослом состоянии, они начинают осознавать, что мир во многом жесток и абсурден. Кто-то начинает принимать данный факт с христианским смирением, кто-то – с иронией и скепсисом, кто-то – заняв страусиную позицию, а кто-

то, встав в ряды борцов за справедливость. Многие при этом принимают позицию «взрослых», с которой неодобрительно оценивают новое поколение подростков с их адаптационными трудностями.

В подростковом возрасте начинает формироваться новый взрослый жизненный сценарий. В этот период, который Э. Эриксон называл «мораторием», подростки ищут свою нишу в обществе. К задачам отрочества он отнес развитие механизмов, защищающих «эго» от постоянно возрастающей интенсивности импульсов, идущих от зрелого генитального аппарата и мощной мышечной системы, консолидацию наиболее важных жизненных достижений, а также ресинтезирование всех идентификаций детства в единое целое и приведение этих опытных данных в соответствие с ролями, предлагаемыми более значительной частью общества (Эриксон Э, с.167). Полагаем, что более чуткое и понимающее поведение взрослых по отношению к внутреннему миру детей подросткового возраста поможет им без страданий интегрироваться в человеческое сообщество.

Список литературы

1. Бандура, А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
2. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск: Ильин, 1996. – 192 с.
3. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой / Н.М. Платонова. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
4. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
5. Агеенкова, Е.К. Направленность агрессии у детей подросткового возраста / Е.К. Агеенкова // Управление в социальных и экономических системах: материалы XXIV международной научно-практической конференции, г. Минск, 14 мая 2015 г. / редкол.: Н.В. Суша [и др.]: Минский институт управления. – Минск, МИУ, 2015. – С. 208-210.
6. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
7. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
8. Пархомович, В.Б. Восприятие школьной среды агрессивными подростками / В.Б. Пархомович // Гуманитарно-экономический вестник. – 2013. – №1. – С. 13-21.
9. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.